

УДК 332.146.2

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОГРАММИРОВАНИЯ ТОЧЕК РОСТА РЕГИОНА

Ванюшкин А. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: vanyushkin2@yandex.ru

В рамках статьи разработаны концептуальные основы применения программно-целевого подхода, т. н. программирования, к формированию «точек роста» экономики региона: предложены основные содержательные элементы, разработан обобщенный алгоритм.

Ключевые слова: точки роста, регион, программирование, содержательные элементы, приоритеты, алгоритм.

ВВЕДЕНИЕ

Концепция «точек роста» существует достаточно длительное время: в России научные статьи на эту тему публикуются с 2000-х гг., а в Западной Европе она зародилась гораздо раньше – с 1950-х гг. XX в. – в трудах Ф. Перру, Ж. Будвиля, Х. Ласуэна (теория «полосов роста») [1–3]. Востребованность концепции «точек роста» обусловлена тем, что это одна из ключевых парадигм регионального пространственного развития наряду с теорией кластеров (которые тоже рассматриваются как «точки роста»).

Несмотря на длительное развитие дискурса «точек роста» региона, основная терминология и методология в данной сфере до конца четко не сформирована. Так, даже сам базовый термин – «точки роста» – имеет разные определения в различных источниках и допускает множественные толкования. Уже у вышеупомянутых классиков (Ф. Перру, Ж. Будвиля) можно встретить в определениях «полоса роста» отсылки как к уровню отдельных предприятий, их комплексов, так и к отраслям (ведущим, «пропульсивным», местного значения и т. д.), а также территориям (населенным пунктам и агломерациям). Далее эта неопределенность терминологии распространилась и на труды последователей, развивавших концепцию «полосов» и «точек» роста. Так, Лашева Т. О. указывает, что «точкой роста» может быть «предприятие, отрасль экономики, конкретный вид деятельности или проект» [4]. Лексин В. Н., Молчан А. С., Кузнецова О. В. рассматривают «точки роста» на уровне территорий городов как центров экономической активности [5–7]. Раевский С. В. и Исаченко Ю. И. также дают размытое определение «точек роста»: как территории, отрасли, предприятия [8]. Лактаева Н. Е. ассоциирует «точки роста» с: «регионом, агломерацией, муниципальным образованием, ОЭЗ, ТОСЭР, отраслью, кластером, группой предприятий, НОЦ, программой развития, масштабным проектом, предприятием, институтом развития» [9, с. 42]. Там же указано, что сущностная привязка «точек роста» во многом определяет методологию их выявления. Логинов А. Н. и Гойхер О. Л. дают отсылку на нормативно-правовые документы ЦФО РФ, в которых раскрыты термины «полос роста» и «точка роста». В этих документах «точки роста» рассматриваются как «отдельное производство, предприятие, проект или программа, вид деятельности, отрасль экономики, населенный пункт, город, регион» [10, с. 108].

Важный элемент методологии формирования «точек роста» региона – это перечень критериев их отбора. Во-первых, «точки роста» могут быть в наличии в регионе в неявном виде, и тогда их необходимо выделить среди уже имеющихся предприятий, их групп, кластеров, городов, агломераций, отраслей и т. п. Однако качество существующих экономических единиц может быть недостаточным для устойчивого развития региона. В этом случае рассматривают потенциальные «точки роста», которые на момент их выявления физически отсутствуют и могут быть только в виде отдельных проектов или программ. Полянин А. В. и Проняева Л. И. провели обзор критериев отбора «точек роста», отнеся к ним как качественные показатели, так и количественные. К качественным критериям относятся: «соответствие целям и задачам развития региона», «устойчивость тенденций развития в будущем», «уровень конкурентоспособности продукции», «устойчивость и диверсификация производства», «возможность взаимодействия с другими производствами, проектами для получения синергетического эффекта», «потенциал и возможности коммерциализации научных разработок», «интеграция производства, науки и образования» [11, с. 29]. К количественным критериям относятся: «рентабельность продаж и инвестиций», «уровень прибыли», «динамика развития», «доля в объеме ВРП и производства региона», «бюджетная эффективность», «доля убыточных предприятий в отрасли», «содействие росту сопутствующих отраслей», «степень использования ресурсов региона», «содействие занятости населения и росту уровня жизни» [11, с. 29]. Ранее нами также был проведен самостоятельный обзор подходов к отбору «точек роста». По его результатам нами были синтезированы такие критерии: «способность обеспечить в регионе пороговый прирост ВРП на уровне регионов – лидеров», «способность обеспечить приостановку тенденции падения сальдо ввоза–вывоза продукции/торгового баланса региона», «способность обеспечить замещение ввоза / импорта продукции в рамках отрасли» [12, с. 159]. Если рассматривать регион как «точку роста», то тогда рамки анализа раздвигаются шире, включая в себя отраслевой, институциональный и социальный анализ, отдельные показатели которых были приведены в другом нашем раннем исследовании [13, с. 42].

Центральный момент методологии формирования «точек роста» региона – это последовательность, алгоритм действий, позволяющие обосновать приоритеты, которые важны как на уровне региональных и отраслевых госпрограмм, так и для предприятий и их групп, разрабатывающих стратегии, проекты и программы развития. Один из алгоритмов формирования «точек роста» приведен в упомянутой работе Полянина А. В. и Проняевой Л. И. [11, с. 31]. На наш взгляд, данный алгоритм имеет ряд серьезных недостатков. Во-первых, «поиск и отбор новых точек роста» показан как отдельный элемент, без детализации на ряд составляющих, что, учитывая специфику предметной области, крайне необходимо. Во-вторых, один из элементов данного алгоритма – «формирование рационального комплекса точек роста» – также не раскрыт, и составители не привели критерии рациональности. В-третьих, составители алгоритма в качестве критериев отбора «точек роста» указали только их соответствие «целевым ориентирам развития региона» и «стандартам качества жизни», а также размер «необходимых финансовых затрат» [11, с. 31]. Указанные критерии отбора являются необходимыми, но недостаточными. Составители алгоритма проигнорировали большую

часть из ими же приведенных критериев отбора «точек роста» (по рентабельности, конкурентоспособности, диверсификации, взаимосвязям с другими отраслями и т. д.). Это указывает на слабую проработку деталей алгоритма его составителями. Вместе с тем, нами ранее был разработан алгоритм «оценки перспективности точек роста региона». В нем содержатся такие элементы: «объемы рынков сбыта», «теснота межотраслевых связей», «сравнение с аналогами – конкурентами», «возможности диверсификации ассортимента товаров/услуг», «финансовая и экономическая эффективность инвестиционных проектов», «устойчивость долгосрочного роста» [13, с. 46]. На текущий момент мы полагаем, что этот алгоритм также несовершенен в силу своей неполноты по критериям отбора.

Здесь дело не только в критериях отбора. На наш взгляд, в рамках алгоритма формирования «точек роста» необходимо учесть два принципиальных момента: возможности их кластеризации (как между собой, так и с другими отраслями экономики региона), а также последовательность реализации во времени в случае превышения их совокупностью имеющихся финансовых ограничений.

Таким образом, наблюдается недостаток системности подходов к формированию «точек роста» регионов РФ. На наш взгляд, приданию большей системности в данной сфере может способствовать применение известного программно-целевого подхода (одна из его версий названа в [14, с. 121–134] «национальным программированием»).

Целью исследования является разработка основ применения программно-целевого подхода (программирования) к формированию «точек роста» в регионах РФ.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Согласно Кузьку Б. Н., Кушлину В. И., Яковцу Ю. Н., метод «национального программирования» применяется там, где «процессы рыночного саморегулирования не способны решать вновь возникшие проблемы, где выявляются опасные тенденции, которые без прямого вмешательства государства преодолеть ... нельзя» [14, с. 121]. Таким образом, данный метод позволяет за счет прямого участия государства изменить траекторию развития социально-экономических процессов в стране на более благоприятную. Одним из примеров применения метода «национального программирования» в России являются хорошо известные национальные проекты. Здесь мы не будем обсуждать эффективность реализации нацпроектов, т. к. это выходит за рамки нашего исследования.

Сначала сформируем содержательный охват программирования «точек роста». Во-первых, анализ достаточности перечня отраслей, имеющихся в регионе, и возможные направления диверсификации структуры местной экономики. В этих целях необходимо проанализировать ограничения, накладываемые внешней средой региона на «точки роста». Перечень таких ограничений приведен в одном из наших предыдущих исследований по данной теме: емкость рынка, эффект масштаба, доступ к ресурсам (количество и цены на них), инвестиционные, инфраструктурные, институциональные, технологические, кадровые [15, с. 18]. Далее необходимо дать хотя бы приблизительную оценку емкости рынков сбыта соответствующей продукции/услуг в рамках этих отраслей, а также ее динамики.

Если речь идет об анализе потенциальных, новых «точка роста», которые на момент выявления физически отсутствуют и могут быть представлены в виде проектов и программ, то целесообразно формировать стратегию их масштабирования. В другом нашем предыдущем исследовании по данной теме нами прорабатывался вопрос выбора конкурентной стратегии в рамках развития «точек роста» региона с применением элементов матриц М. Портера, А. Юданова и И. Ансоффа [16]. В частности, было обосновано, что применение этих инструментов может повысить успешность развития «точек роста» региона. Полагаем целесообразным добавить в «копилку» инструментов формирования «точек роста» региона также другие стратегические матрицы от всемирно известных консалтинговых компаний: BCG, General Electric (GE) / McKinsey. На основе использования перечисленных матричных инструментов целесообразно осуществлять предварительный стратегический выбор генеральной направленности развития совокупности потенциальных (и, возможно, существующих) «точек роста» региона. Разумеется, после анализа вышеупомянутых ограничений на развитие «точек роста», в т. ч. по емкости рынка, эффекту масштаба, объему инвестиций, ресурсов. Так, например, использование матриц стратегий конкурентоспособности М. Портера и А. Юданова позволяет сделать фундаментальный выбор между «виолетным» развитием, ориентированным на возможности «лидерства по издержкам», и «пациентным» развитием, подразумевающим широкую дифференциацию ассортимента продукции/услуг и перенос акцента с цены на качество продукции (что дает возможность устанавливать более высокие цены). Третьим вариантом здесь может стать фокусирование «точки роста» на определенной нише, слабо освоенной конкурентами, в т. ч. ввиду ее малых масштабов. Матрица И. Ансоффа позволяет в т. ч. сделать стратегический выбор между ориентацией на разработку и вывод новой продукции на существующие рынки и выходом с уже производимой продукцией на новые рынки сбыта (расширение географического охвата). Для потенциальных «точек роста» проработка этого вектора стратегии также актуальна. Одной из полезных для развития «точек роста» опций использования стратегической матрицы BCG является анализ возможностей финансирования стратегических бизнес-единиц, относимых к категории «звезды» (значимые как доля рынка, так и динамика роста его емкости), за счет перенаправления потока доходов, генерируемых другими субъектами хозяйствования из категории «дойные коровы» (значимая доля рынка, но слабая динамика роста его емкости). Полагаем целесообразным раскрыть возможности применения подобной меры в отношении формирования «точек роста» региона. На текущий момент большинство отраслей экономики как в секторе материального производства, так и в сфере услуг, довольно существенно (часто критически) зависят от снабжения электроэнергией и топливом по приемлемым ценам. Это касается широкой гаммы отраслей: сельское хозяйство, металлургия, химическая, пищевая, легкая промышленности, сфера гостеприимства и размещения, а также рекреации (отели, санаторно-курортный комплекс). Металлургию и крупнотоннажную химию мы здесь выводим за скобки, т. к. существующая конъюнктура рынка позволяет субъектам бизнеса из этих отраслей вполне безбедно и комфортно развиваться без помощи государства. Более того, эти отрасли в определенной мере сами могут служить «дойными коровами». В то же время снижение цен на услуги ЖКХ, в т. ч. за электроэнергию, позволит сделать более

конкурентоспособными цены на отдых в организациях санаторно-курортного комплекса РФ (в первую очередь, в Крыму и Краснодарском крае). Снижение цен на топливо и ГСМ и удобрения для аграриев во время сева может ощутимо снизить их издержки и потребность в субсидиях, переложив соответствующие расходы на плечи нефтяных компаний. С учетом того, что значительная часть компаний топливно-энергетического и химического комплексов в РФ относится к частной собственности, государству следует создать специализированный фонд развития «точек роста» в каждом регионе. В нем целесообразно аккумулировать либо средства от вводимого дополнительного местного/федерального налога на крупные компании топливно-энергетического сектора, либо заказы от соответствующих критериям отбора «точек роста» субъектов бизнеса на льготные поставки топлива/электроэнергии.

Если в качестве потенциальной «точки роста» рассматривается высокотехнологичное и наукоемкое производство, то сначала следует проанализировать институциональные, инфраструктурные и кадровые ограничения в регионе. Так, все без исключения высокотехнологичные и наукоемкие производства критически зависят от показателей инновационной активности: затрат на НИОКР и числа патентов на изобретения, доли инновационной продукции в общем объеме. В свою очередь, положительной динамики этих показателей невозможно добиться при условии отсутствия, малого числа или неудовлетворительного состояния профильных НИИ, КБ, технических ВУЗов с НОЦ, а также связанных с ними научных школ. Для развития стартапов как инновационных «точек роста» в рамках подобных отраслей востребованы такие специализированные организации, как технопарки и бизнес-инкубаторы. Вышеизложенное касается таких отраслей, как машиностроение, приборостроение, электроника и IT, фармацевтика и биотехнологии, выпуск медицинского оборудования, материаловедение (включая нанотехнологии) и т. п. Вышеупомянутый перечень условий объясняет, почему далеко не в каждом российском регионе возможно развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей. Поэтому ставка на их развитие во многих случаях может остаться на уровне благих намерений. Вместе с тем, даже в тех регионах РФ, где частично имеются вышеизложенные предпосылки, все равно следует тщательно анализировать их достаточность для развития «точек роста». Не лишним будет просчитать потребность в кадрах, специализированной инфраструктуре, затратах на НИОКР, оценить перспективы их коммерциализации, после чего разработать и принять на уровне региона долгосрочную программу развития местных ВУЗов, НОЦ, НИИ, КБ, технопарков и бизнес-инкубаторов, стартапов в них с привлечением венчурных фондов. Подобная программа может стать важным дополнением общей стратегии социально-экономического развития региона. И только после принятия такой программы (дополнения) можно планировать развитие «точек роста» в высокотехнологичных наукоемких отраслях.

В уже упомянутом нашем предыдущем исследовании мы указывали, что инновационные подходы к минимизации ряда узловых ограничений развития «точек роста» региона могут стать самостоятельными «точками роста». К ним относятся инновации, «направленные на снижение дефицита и экономию таких ключевых ресурсов, как вода, электроэнергия, газ, нефть, металл, а также увеличение производительности по молоку, мясу, зерну» [15, с. 21]. Подобные «точки роста»

являются приоритетными и их необходимо реализовывать в первую очередь, отодвигая остальные по времени в случае превышения общей стоимостью ограничения по доступным объемам финансирования.

Что касается сферы услуг, то драйверами и «точками роста» в регионах могут стать креативные индустрии. Однако здесь важно понимать, что далеко не всякая отрасль из этой сферы способна стать «точкой роста», а тем более драйвером. Здесь крайне важен потенциальный мультипликативный эффект. С этой точки зрения, драйверами развития региона могут стать сферы НИОКР, инжиниринга, дизайна (в т. ч. архитектуры и моды). Но перечисленные отрасли, как и высокотехнологичное наукоемкое производство, зависимы от наличия высококвалифицированных (креативных) кадров. При их недостаточном количестве или отсутствии следует разрабатывать и принимать отдельную (также дополнительную) программу привлечения креативных кадров в регион. В свою очередь, ее следует увязать с мерами по улучшению привлекательности региона, поскольку мировой опыт показывает, что креативные специалисты на это ориентируются в первую очередь.

Несмотря на то, что в ранее рассмотренных определениях «точки роста» присутствуют отдельные предприятия, далеко не всякое предприятие способно ею стать. Очевидно, что крупный бизнес будет играть куда более заметную роль в ВРП, чем субъекты МСП. Инновационный малый бизнес при успешном прохождении всех стадий стартапа способен масштабироваться и превратиться в реальную «точку роста». Но по мировой статистике таких случаев меньшинство. Обычный малый бизнес на уровне ИП, микропредприятия или самозанятого может таковым оставаться довольно долго, без масштабирования, что в России довольно распространенное явление. В то же время, в развитых странах субъекты МСП дают 50 % ВВП и более. Задействовать субъекты МСП в рамках развития «точек роста» региона возможно в условиях формирования кластеров поставщиков вокруг крупных предприятий. По такому принципу в мире функционирует целый ряд отраслей экономики, прежде всего, автомобильная, авиационная и судостроительная отрасли. В их состав входят как крупные сборочные роботизированные заводы, так и разветвленные сети поставщиков компонентов – субъектов МСП. Мировой практикой доказано, что кластер – самый рациональный способ организации деятельности в данных отраслях. Во-первых, он в наибольшей степени соответствует фундаментальному принципу разделения труда, а во-вторых, позволяет поддерживать высокий уровень качества конечной продукции за счет создания конкуренции между большим количеством поставщиков компонентов. Кстати, по похожему принципу работают и крупные розничные сети, т. н. ритейлеры. Согласно М. Портеру и его последователям, кластер будет полноценно функционировать при условии получения значимых синергетических эффектов. Практика показывает, что их можно добиться за счет объединения закупок и получения скидок с цены за большой объем, и/или путем объединения маркетинговых и сбытовых затрат либо при условии снижения цен на промежуточные товары в рамках единой цепочки добавленной стоимости. При изучении перспектив кластеризации «точек роста» региона следует анализировать возможности получения синергетических эффектов вышеуказанными способами.

Конкретный вид деятельности, предприятие могут стать «точкой роста» либо за счет существенного масштабирования его размеров, либо за счет достижения значимых мультипликативных эффектов в других связанных отраслях. В рамках модели индустриального развития значимый мультипликативный эффект давало станкостроение и приборостроение ввиду востребованности станков и приборов во всех сферах производства. В рамках модели постиндустриального развития такую роль могут играть вышеупомянутые сегменты креативных индустрий (НИОКР, инжиниринг, дизайн) при условии достаточности креативных профессионалов в регионе. Однако сами по себе мультипликативные эффекты в этих индустриях не образуются: необходима программа стимулирования спроса на их услуги. Инструменты стимулирования лежат в плоскости фискальных и финансовых мер (льготы по налогообложению и ставкам кредитов в случае закупок у фирм соответствующего профиля). На эти целевые льготы также нужно предусматривать отдельный бюджет, закладывая при оценке его бюджетной эффективности прогнозные мультипликативные эффекты.

Прямое участие государства в программно-целевых механизмах развития экономики вовсе не означает по умолчанию, что оно должно нести все необходимые расходы. В случае «точек роста» существенную часть инвестиций должен вносить частный сектор. Развитие в данном случае может идти в рамках механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП): государство развивает инфраструктуру, создает организационные условия (прозрачные «правила игры» – административные регламенты, фискальные и финансовые льготы, льготные цены естественных монополий), а бизнес вкладывает инвестиции в развитие непосредственно самих предприятий как «точек роста». В ключевые административные регламенты как «правила игры» при инвестировании бизнесом в создание «точек роста» входит тщательная проработка эталонных контрактов ГЧП в данной сфере.

После установления стратегических рамок направлений развития и регламентов ГЧП, возможно приступить к отбору потенциальных «точек роста», предлагаемых бизнесом. В уже упомянутом нашем предыдущем исследовании, посвященном проблеме идентификации потенциальных «точек роста», мы указывали, что «поддержка государства ... должна даваться тем проектам, которые могут дать ярко выраженный экономический эффект при наличии хотя бы минимально приемлемого финансового эффекта» [12, с. 154]. Здесь речь идет о том, что, в отличие от собственников бизнеса, для региона экономические эффекты «точки роста» первичны, финансовые – вторичны. К экономическим эффектам относятся указанные в том же исследовании показатели: «прирост ВРП», влияние на «сальдо ввоза–вывоза продукции/торгового баланса региона» и «замещение ввоза/импорта продукции в рамках отрасли» [12, с. 159]. С этих позиций предлагаемые бизнесом проекты «точек роста» следует ранжировать в порядке убывания по вышеперечисленным экономическим эффектам, соблюдая установленное ограничение по минимальным финансовым эффектам (например, рентабельность инвестиций на уровне не ниже 1,5–2,0 кратной среднеотраслевой рентабельности активов по данным Росстата). Первоначальный пул «точек роста», отобранных по вышеуказанной методике в рамках региональной программы их, развития формируется, исходя из финансовых ограничений. Во-первых, суммарные капитальные затраты по пулу «точек роста» должны быть меньше

максимума фактических объемов инвестиционного кредитования в регионе. Во-вторых, суммарные запрашиваемые бизнесом льготы не должны превышать размера доступного местного бюджета мер фискальной и финансовой поддержки в рамках механизмов ГЧП.

Все вышеизложенные содержательные элементы программирования «точек роста», с учетом их логической последовательности, отражены нами в алгоритме на рис. 1.

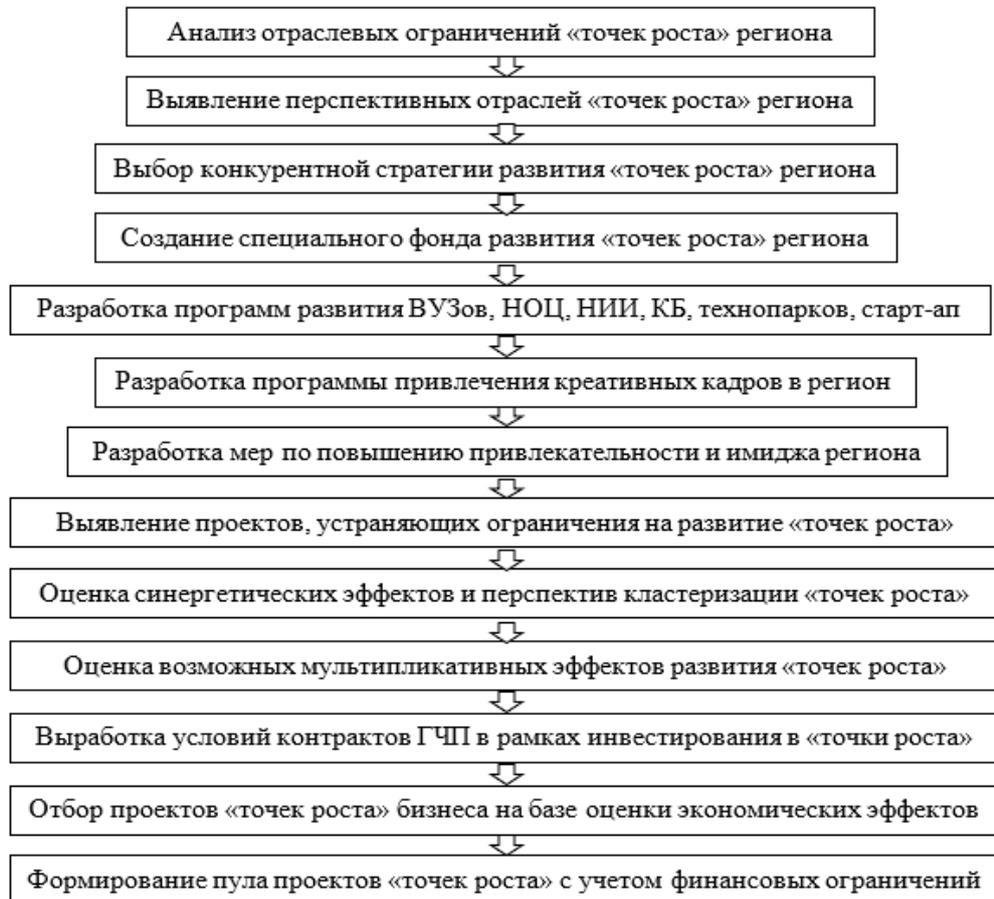

Рисунок 1. Обобщенный алгоритм программирования развития «точек роста» региона

Источник: составлено автором

ВЫВОДЫ

В результате проведенного исследования нами разработаны основы программирования формирования «точек роста» в регионах РФ. В этих рамках нами сформирован содержательный охват программирования «точек роста» региона. В программирование «точек роста» региона нами включены такие основные элементы:

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОГРАММИРОВАНИЯ ТОЧЕК РОСТА...

- анализ отраслевых ограничений «точек роста» региона: по емкости рынка, эффекту масштаба, доступу к ресурсам (количеству и ценам на них), инвестиционных, инфраструктурных институциональных, технологических, кадровых;
- выявление перспективных отраслей «точек роста» региона, которые своей динамикой развития в состоянии повлиять на рост ВРП, улучшение сальдо ввоза/вывоза продукции (торгового баланса), снижение зависимости от импорта (за счет его замещения) при удовлетворении вышеуказанным ограничениям;
- выбор конкурентной стратегии развития «точек роста» региона на основе применения известных матричных инструментов: матриц М. Портера, А. Юданова, И. Ансоффа, BCG, GE, McKinsey. На их основе следует осуществить выбор между стратегиями лидерства по минимуму издержек, дифференциации ассортимента продукции/услуг, фокусирования на узких рыночных нишах, выбора между выходом на новые рынки сбыта с уже освоенной в производстве продукцией и выводом новой продукции на уже освоенные рынки сбыта. Обоснована целесообразность создания фонда развития «точек роста» и аккумуляирования в нем средств дополнительного налога на крупные предприятия топливно-энергетического комплекса или заказов на льготные поставки топлива/электроэнергии на основе стратегии перенаправления финансовых ресурсов с крупного бизнеса («дойных коров») на растущие «звезды» (как в матрице BCG);
- разработка программ развития ВУЗов, НОЦ, НИИ, КБ, технопарков, стартап с привлечением венчурных фондов с расчетом потребности в кадрах, специализированной инфраструктуре, затратах на НИОКР, оценкой перспектив их коммерциализации;
- разработка программы привлечения креативных кадров в регион параллельно с планированием мер по повышению привлекательности и имиджа региона;
- выявление и разработка проектов, устраняющих ограничения на развитие «точек роста». К таким проектам относятся инновации, направленные на снижение дефицита и экономию ряда ключевых ресурсов: воды, электроэнергии, топлива, металла, а также увеличение производительности по первичной с/х продукции: молоку, мясу, зерну;
- оценка перспектив кластеризации «точек роста» за счет создания синергетических эффектов. Они могут быть получены при объединении закупок и получении скидок с цены за объем путем объединения маркетинговых и сбытовых затрат либо при снижении цен на промежуточные товары в рамках единой цепочки добавленной стоимости;
- оценка возможных мультипликативных эффектов развития «точек роста», в т. ч. в сферах НИОКР, инжиниринга, дизайна. Проработка механизмов стимулирования спроса на услуги профильных предприятий (как «точек роста») на основе предоставления фискальных и финансовых льгот компаниям – заказчикам;
- создание организационных условий (прозрачных «правил игры» – административных регламентов, фискальных и финансовых льгот, льготных цен естественных монополий) и выработка условий контрактов ГЧП в рамках инвестирования бизнесом в «точки роста»;

– отбор проектов «точек роста» бизнеса на базе оценки экономических эффектов (прирост ВРП, влияние на сальдо ввоза–вывоза продукции/торгового баланса региона и замещение ввоза/импорта продукции в рамках отрасли) с учетом минимально приемлемых финансовых эффектов (например, рентабельности активов) как ограничений;

– формирование пула проектов «точек роста» с учетом финансовых ограничений: по максимуму фактических объемов инвестиционного кредитования в регионе, а также по размеру местного бюджета мер фискальной и финансовой поддержки в рамках ГЧП.

На основе вышеперечисленных содержательных элементов нами сформирован обобщенный алгоритм программирования развития «точек роста» региона (см. рис. 1).

Список литературы

1. Perroux F. Note on Concept of «Growth Poles». In: Regional Economics: Theory and Practice. New-York. London. 1970. Pp.93–103.
2. Boudeville J. R. Problems of regional economic planning. Edinburgh. 1966. 203 p.
3. Lasuén J. R. On growth poles // Urban Studies. 1969. № 6. Pp.137–152.
4. Лашева Т. О. Формирование и активизация полюсов экономического развития в регионе. / Дис. ... канд. экон. наук. СПб, 2008. 18 с.
5. Лексин В. Н. К методологии исследования и регулирования процессов территориального развития // Регион: экономика и социология. 2009. № 3. С. 19–40.
6. Молчан А. С. Формирование точек экономического роста как базовая экономическая стратегия развития и модернизации региональной экономики // Научный журнал КубГАУ. 2011. № 3 (67). С. 259–282.
7. Кузнецова О. В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 268 с.
8. Раевский С. В., Исаченко Ю. И. Особенности формирования точек роста в промышленном регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 3 (378). С. 2–14.
9. Лактаева Н. Е. Методологические подходы к формированию точек роста региональной экономики // Интеллек. Инновации. Инвестиции. 2024. № 3. С. 40–53.
10. Логинов А. Н., Гойхер О. Л. Концепция пространственного поляризованного развития: точка роста, полюс роста, транспортно-коммуникационные и информационно-коммуникационные коридоры // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 11. С. 105–111.
11. Полянин А. В., Проняева Л. И. Современная концепция региональных точек экономического роста // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 2 (49). С. 24–33.
12. Ванюшкин А. С., Друзин Р. В. Критерии идентификации потенциальных «точек роста» в рамках экономической политики региона // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2018. № 3. С. 153–162.
13. Ванюшкин А. С., Никитина М. Г. Методологические подходы к оценке перспективности точек роста региона // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2015. Т. 1 (67). № 1. С. 40–47.
14. Кузык Б. Н., Кушлин В. И., Яковец Ю. В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. М.: Экономика, 2011. 604 с.
15. Ванюшкин А. С., Друзин Р. В. Пути преодоления ограничений точек роста региона как самостоятельные точки роста // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2018. Т.4 (70). № 2. С. 14–21.
16. Ванюшкин А. С., Друзин Р. В. Алгоритм выбора типа конкурентной стратегии в рамках развития точек роста // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5 (15). Вып. 1. С. 68–77.

Статья поступила в редакцию 10.04.2025